

Глава 10

***

Но Ин Чжи так и не представилось возможности сказать это, потому что даже тот вопрос Фан Хойчжоу задал Вэнь Тинъяню случайно.

Не говоря уже о том, чтобы по своей воле приблизиться к ним.

Так в спокойствии прошло полмесяца. Наставники уже успели изучить нравы новых учеников, но самое глубокое впечатление на них произвели двое.

Один обладал непревзойдённым искусством владения мечом и на равных сражался с несколькими разными учителями фехтования. Другой же, несмотря на то, что его постоянно пытались переманить на другие пики, упорно продолжал изучать целительство.

Вдобавок к их выдающейся внешности и тому, что они были неразлучны, забыть их было поистине трудно.

Система в его сознании наконец очнулась и выдала второе задание.

[Задание №2: Вместе с главным героем занять первое место в состязании, которое пройдёт через месяц после поступления.]

По правилам секты Юншу, каждый год новоприбывшие ученики через месяц после зачисления участвовали в командном состязании. Вэнь Тинъянь прикинул по времени и понял, что этот день уже близок.

Многие ученики уже начали искать себе товарищей по команде, ведь тройка победителей получала награду от секты.

У молодых людей не было проблем с выбором союзников, но существовала одна загвоздка: меч Ин Чжи был сломан ещё во время вступительных испытаний.

Предыдущее оружие они выбрали в какой-то оружейной лавке во время своих странствий. Вэнь Тинъянь просто указал на него, а тот, к его удивлению, действительно купил его и пользовался очень долго.

В последнее время Ин Чжи сражался первым попавшимся клинком. Не слишком удобно, но терпимо.

Однако для участия в состязании определённо нужен был меч получше. Но они поступили совсем недавно, не успели выполнить ни одного задания и не имели достаточно очков вклада, чтобы обменять их на духовный меч.

Вэнь Тинъянь долго размышлял над этой проблемой и наконец нашёл решение.

Он всегда отличался решительностью. Если уж он что-то задумал, то упрямо шёл к цели. В последующие дни Ин Чжи заметил, что тот стал чаще уходить.

Сначала он думал, что Вэнь Тинъянь, как обычно, отправляется в Павильон сокрытых книг, но, несколько раз тайно проследив за ним, так и не увидел его там.

Артефакт на запястье мог бы указать местоположение, но сейчас не было никакой чрезвычайной ситуации, и юноша боялся, что, внезапно активировав его, рассердит Вэнь Тинъяня.

Неизвестность терзала его всё сильнее.

Вэнь Тинъянь видел его любопытство, но не собирался ничего говорить, пока дело не будет сделано.

Каждый вечер он возвращался совершенно измождённым, его духовная сила была на исходе. Придя в комнату, он тут же ложился на кровать, а на следующий день после обеда снова исчезал.

Однажды ночью, когда он спал, Ин Чжи подошёл к нему и молча стал смотреть на его сомкнутые веки.

Он прекрасно видел в темноте. До встречи с ним его держали в комнате без окон и света, и лишь изредка выпускали по ночам.

Тот пожар, что он устроил много лет назад, был первым светом, который он увидел в своей жизни.

Взгляд юноши скользнул ниже. Всего за несколько дней под глазами того появились тёмные круги.

Он невольно протянул руку, но замер, едва не коснувшись его ресниц.

Глядя на тёмные тени под глазами Вэнь Тинъяня, Ин Чжи молча подумал.

«Так больше продолжаться не может. Завтра я буду следовать за ним весь день. Пусть даже он накричит на меня»

***

Однако на следующий день всё пошло не по плану. После утренних занятий Вэнь Тинъянь не ушёл, а вместо этого бросил Ин Чжи нефритовую табличку.

Ин Чжи инстинктивно поймал её и, рассмотрев, понял, что это табличка для телепортации. Вот только куда она ведёт, было неизвестно.

Он с недоумением поднял на него глаза и услышал:

— Отправляйся.

Слова прозвучали без каких-либо объяснений, место назначения было неизвестно. Любой другой на его месте стал бы расспрашивать, но Ин Чжи лишь кивнул.

И без колебаний раздавил табличку в руке.

Вэнь Тинъянь проводил взглядом исчезающую фигуру, на мгновение замер, а затем достал из сумки-хранилища книгу и принялся неторопливо читать.

***

Телепорт перенёс его на незнакомый горный пик, который, очевидно, не относился ни к медицине, ни к мечам, ни к талисманам, ни к формациям.

Странно, но, оказавшись здесь впервые, он почувствовал смутное знакомое ощущение.

Он попытался понять, откуда оно, но нить воспоминаний в его сознании тут же оборвалась, и он не смог ухватиться за причину.

Тогда он перевёл взгляд на дом перед собой. Вокруг не было других строений. Он подошёл к двери, но не успел постучать, как она сама открылась.

Дверь открыл неряшливый человек в серой, потрёпанной одежде и с растрёпанными волосами. Однако уровень его развития был высок — по крайней мере, Ин Чжи не мог его определить.

— О, наконец-то явился, — сказал он, глядя на Ин Чжи.

В его голосе слышалось нетерпение, словно он ждал его очень долго.

Цзян Жун отошёл от двери, пропуская гостя внутрь.

Войдя, тот сразу понял, чем занимается этот человек. Половину комнаты занимала огромная кузница.

На наковальне лежал духовный меч, от которого исходил леденящий холод. Изгиб клинка был идеален. Даже на глаз было видно, что это превосходное оружие.

Кузнец не особо заботился о себе, но к своим творениям относился с невероятной бережностью. Он поднял меч с предельной осторожностью.

Он поднёс его к юноше.

— Твой меч, держи.

Тот был озадачен.

Ин Чжи был уверен, что никогда не встречал этого человека. Но тот почему-то был готов отдать ему духовный меч.

Рукоять была совсем близко, но он не спешил её брать.

— Почему вы вдруг решили выковать для меня духовный меч? — спросил он.

Цзян Жун с неохотой протёр несуществующую пыль с клинка и раздражённо ответил:

— Кто сказал, что я вдруг решил его для тебя выковать?

— Я сделал это по просьбе, понял?! Везёт же тебе, парень, — его голос был таким громким, что он почти кричал.

Видя, что Ин Чжи всё ещё не понимает и не берёт меч, кузнец наконец сдался и с головной болью произнёс:

— Того сребровласого ученика ты ведь знаешь!

...

Четыре дня назад тот сребровласый ученик подстерёг его у двери. Увидев его, он сразу перешёл к делу и попросил об услуге.

Цзян Жун был не из несговорчивых. К нему и раньше приходили с просьбами выковать оружие, и, если плата была достойной, он соглашался.

Этот юноша, хоть и обладал неплохим уровнем развития, был слишком молод, и мастер не думал, что он может предложить что-то стоящее в обмен.

Но тот был невероятно упрям. Чтобы от него отделаться, кузнец сказал:

— Формации создавать умеешь?

Цзян Жун быстро перечислил несколько чрезвычайно сложных и энергозатратных формаций, создание которых могло отнять половину жизни даже у высокоуровневых заклинателей.

Но тот, выслушав, лишь тихо ответил:

— Хорошо.

Цзян Жун до сих пор не мог понять, чему он удивился больше: тому, что юноша знал эти формации, или тому, что он действительно смог их создать.

Он чувствовал, что создание любой из этих формаций почти полностью истощало духовную силу в теле юноши.

Но на его лице не было и тени страдания, лишь предельное спокойствие.

На второй и третий день он снова появлялся у его дома.

Когда все требуемые формации были созданы, Цзян Жун, как и обещал, спросил:

— Чего ты хочешь?

Сребровласый юноша наконец поднял на него глаза, и под чёлкой мелькнуло бледное, словно отражающее снег, лицо.

— Мне нужен меч, — сказал он.

...

— Я сначала подумал, что он мечник и просит меч для себя. А потом узнал, что это подарок, — с ноткой восхищения закончил Цзян Жун.

Ин Чжи попытался, как обычно, улыбнуться, но уголки его губ застыли и не поддавались. Он попробовал ещё раз, но, поняв, что не получается, оставил эту затею.

Кузнец торопил его, говоря, что у него ещё есть дела. Его голос был всё таким же громким, но юноша почти не слышал его.

Он наконец понял, почему это место показалось ему таким знакомым с первого взгляда.

Потому что каждый уголок этого огромного пространства был пропитан духовной силой формаций, созданных рукой Вэнь Тинъяня.

Не дождавшись, когда Ин Чжи заберёт меч, Цзян Жун недовольно посмотрел на него и увидел, что лицо юноши помрачнело. Он не нашёл другого объяснения, кроме как то, что тот был недоволен его работой.

— Что за вид?! — громко возмутился Цзян Жун. — Говорю тебе, мои мечи — лучшие в мире совершенствующихся! Если не столкнёшься с каким-нибудь божественным оружием, тебе его на всю жизнь хватит.

Громкий голос, казалось, вернул Ин Чжи к реальности. Он взялся за рукоять и тихо произнёс:

— Спасибо.

В груди словно поселился ядовитый жук, что медленно прогрызал себе путь вглубь. Не больно, но от этого становилось так кисло и тоскливо, что на мгновение показалось, будто он не сможет даже поднять меч.

Это было так жалко и совсем на него не похоже.

Принимая меч, он думал лишь об одном: сколь же сложными должны были быть формации, чтобы заслужить такой клинок, лучший в мире совершенствующихся?

***

Ин Чжи убрал новый духовный меч в рукав, попросил у Цзян Жуна телепортационную табличку и вернулся в их комнату.

Вэнь Тинъянь сидел за столом, держа что-то в руках и постоянно сверяясь с книгой, лежавшей

перед ним.

Эту книгу он попросил принести одного из учеников с подножия горы и получил её несколько дней назад. Но из-за того, что был занят созданием формаций у Цзян Жуна, он так и не заглянул в неё.

На тренировочной площадке секты Юншу он видел, что у многих к мечам привязаны кисти, подчёркивающие статус владельца.

«Раз уж я решил достать для Ин Чжи меч, то почему бы не сплести для него кисть?» — подумал тогда Вэнь Тинъянь, стоя в стороне и теребя шнурок на своей нефритовой подвеске.

Он как-то сказал Ин Чжи, что тот плетёт уродливо, поэтому, чтобы сделать лучше, он даже специально попросил принести ему книгу.

Как только тот раздавил телепортационную табличку и исчез, Вэнь Тинъянь принялся за работу. Получилось не совсем как в книге, но в целом неплохо.

Увидев, что Ин Чжи вернулся, он закрыл книгу.

— Ты получил меч? — спросил он.

Рука юноши слегка дрогнула.

— Получил, — ответил он после паузы.

Раз получил, то хорошо. Вэнь Тинъянь протянул руку и спокойно отдал Ин Чжи сплетённую им кисть.

Он больше ничего не сказал, но тот и так догадался, что это. В конце концов, Вэнь Тинъянь плёл намного лучше него, это было видно с первого взгляда.

Именно поэтому он не знал, как реагировать. В голове была пустота.

— Ин Чжи, — вдруг позвал его Вэнь Тинъянь.

— М? — юноша сжал в руке кисть. Его голос прозвучал глухо, а сам он выглядел так, словно только что попал под дождь.

— Станем первыми.

<http://bllate.org/book/13470/1664228>